

Заметив Суй Чжоу, Мэн Цунь поспешил к нему с приветствиями:

— Господин Суй, Вы покидаете город?

— Нет, – равнодушно бросил Суй Чжоу. – Просто осматриваюсь.

Мэн Цуня ничуть не смутила его холодность.

— Позвольте, этот скромный чиновник покажет Вам тут все? – с улыбкой предложил он. – Я сегодня в патруле и, как местный житель, хорошо знаю окрестности!

— Хорошо.

Улыбка Мэн Цуня стала еще более подобоострастной:

— С чего бы господин Суй хотел начать?

— Не знаю, – покачал головой Суй Чжоу. – Полагаюсь на тебя.

— Тогда начнем с этого района. Здесь расположены южные ворота, на западе – Южный храм, на востоке – оружейная и тренировочная площадка...

— А впереди?

— Прямо – барабанная башня и святилище Гуань-ди (Гуань Юй, военачальник времен Троецарствия), полное благовоний. Не уверен, когда его построили, но по легенде он являлся кому-то на этом месте. Ученые, собирающиеся сдать экзамены, приходят сюда возжечь благовония. Сегодня пятнадцатое, так что народу должно быть полно. Пойдемте лучше к Южному храму?

— Хорошо.

Суй Чжоу был несловоохотлив, поэтому почти все, с кем он имел дело, считали его скучным.

Но Мэн Цунь любил поговорить, а потому продолжал болтать без умолку, не обращая внимания на отсутствие реакции со стороны Суй Чжоу.

— Рядом с тренировочной площадкой располагается святилище городского божества, там тоже благовоний не счесть. Те, кто мечтают о богатстве и покое, идут не в святилище Гуань-ди, а сюда. Вот ведь странность, у нас в городе есть святилище Вэньчана (бог литературы), но ученые все равно почему-то идут поклоняться не Звезде Литературы, а командующему Гуаню. Вы не находите это странным?..

Суй Чжоу уже давно слушал совсем не то, что его интересовало, а потому был вынужден наконец открыть рот, чтобы вернуть разговор в нужное русло:

— В Датуне четверо ворот?

— Ах, да-да. В нашем Датуне четверо ворот и четыре угловых башни – цитадель расправившего крылья феникса.

— Что ты сказал?

Видя, что Суй Чжоу кажется заинтересованным, Мэн Цунь откашлялся:

“В городе четверо ворот: восточные, западные, южные и северные. Северные называются Вратами Удин, за ними снаружи располагается святилище Чжэнь-у (даосское божество, Истинный воин, Сюань-у). Южные ворота – Врата Юнтай, западные – Цинъюань (ясная даль). За западными располагается святилище Лу-вана (царь драконов, повелитель вод). А на востоке – Врата Хэян, главные ворота. Вы вошли через восточные ворота. Если держите путь на юг, удобнее воспользоваться южными.

“Расправивший крылья феникс” символизирует форму Датун. Этот город был построен по приказу императора-основателя во времена, когда царь Чжуншаня держал здесь оборону. Он был неприступным, но постоянные набеги татар подорвали его мощь. Господин комендант восстановил его”.

“Царем Чжуншаня”, о котором говорил Мэн Цунь, был Сюй Да (крупный военный и государственный деятель, друг императора-основателя династии Мин Хуньу).

Со времен основания Мин из-за частых стычек с северными народами Датун, расположенный у самой Великой стены, обладал чрезвычайно важным статусом, поскольку через него проходила первая линия обороны провинции Шаньси.

Выслушав его объяснения, Суй Чжоу спросил:

— Вы закрывали ворота в город, чтобы провести обыск, после того, как обнаружили у шпионов бумаги?

Мэн Цунь дураком не был. Услышав вопрос, он поспешил ответить:

— Конечно-конечно! Но закрывать ворота больше, чем на два дня нельзя. В префектуре Датун живет много народу, и торговцев полно, и торговых сделок, что они совершают. Поток людей не меньше, чем в столице, так что слишком долго держать ворота закрытыми нельзя. Иначе иссякнут запасы продовольствия, цены на продукты вырастут, начнется хаос. Поэтому господин комендант велел закрыть ворота лишь на день.

Суй Чжоу молча кивнул.

По словам Мэн Цуня, поймать крыс, заперев ворота, не вышло бы. Мало того, что затаившиеся среди овец волки прятались слишком хорошо и военным было трудно их отыскать, так еще и ворота нельзя было надолго закрывать. А пока они были открыты, шпионы могли в любой момент улизнуть.

Так что лучше всего было найти корень зла – человека из своих, что сливал татарам информацию.

Видя, что у того больше нет вопросов, Мэн Цунь вновь расплылся в улыбке:

— Господин, давайте пойдем здесь. Ближе к полудню там станет многолюдно, не хотелось бы

толка...

Не успел он договорить, как внезапно из-за угла на них вынырнул человек с коробкой в руках!

Суй Чжоу быстро отскочил, уклонившись от летевшего со всей дури прохожего.

В то время как тот, споткнувшись, вместе с коробкой полетел на Мэн Цуня.

Мэн Цунь не обладал такой же быстрой реакцией, как у Суй Чжоу, так что позволил человеку врезаться в себя. Оба пошатнулись.

Но, будучи взрослым и крепким мужчиной, Мэн Цунь, несколько попятившись, смог удержать равновесие.

А прохожий упал, брякнувшись оземь.

На этом неприятности не закончились.

Упав, тот выронил из рук коробку, что приземлилась прямо на ногу Мэн Цуню, заставив его закричать от боли!

— Что за черепаший сын!.. – обхватив руками ногу, взвыл он.

Но резко замолчал, увидев, что за человек перед ним. Лицо его тотчас приняло смущенное выражение, будто он ужасно хотел выругаться, но не мог.

— Так... Так это ты, барышня Ду...

Он с трудом выдавил из себя улыбку, но лучше бы не делал этого: прозвучало так, будто он говорит сквозь зубы.

Девушка поднялась со слезами на глазах. По всей видимости, она сильно пострадала, но должна была радоваться, что ее хоть упрекать не стали, поскольку в произошедшем виновата была явно она сама. Барышня Ду была просто обязана извиниться перед ними.

— Так это офицер Мэн! Эта скромная просто спешила в аптеку и не смотрела под ноги. Прошу офицера Мэна простить меня! Пойдемте со мной в аптеку, отец Вас осмотрит!

Продолжая извиняться, девушка наклонилась собрать рассыпавшиеся по земле лекарства.

Суй Чжоу, совершенно невредимый, опустился подле нее, чтобы помочь. Он работал руками намного быстрее, так что вскоре все лекарства вновь оказались в коробке.

Барышня Ду поспешила поблагодарить его:

— Спасибо, господин. Не знаю, как к Вам обращаться?

Суй Чжоу не был облачен в свою внушающую страх форму с цилиндром (кирин, химера, мифическое существо), но даже так не выглядел, как простой человек.

— Это господин Суй из столицы, – представил его Мэн Цунь, искажив лицо в страдальческой улыбке. – А это барышня Ду, дочь доктора Ду, хозяина аптеки Чжунцзинтан. Она тоже доктор. Чжунцзинтан снабжает нас лекарствами, а доктор Ду часто лечит наших солдат...

Он понимал, что могло заинтересовать Суй Чжоу, так что вкратце поведал, кем была девушка и почему он не мог злиться на нее за травмированную ногу.

Личность нового знакомого вызвала у барышни Ду интерес, но она не стала задавать лишних вопросов. Вежливо поклонившись, она вновь обратилась к Мэн Цуню:

— Офицер Мэн, я вижу, Вы серьезно ранены. Пойдемте со мной в аптеку!

Мэн Цунь перевел на Суй Чжоу нерешительный взгляд, мысленно ругая себя на чем свет стоит.

Он хотел произвести на Суй Чжоу хорошее впечатление, вот и вызвался провести тому экскурсию по городу. Кто ж знал, что он травмирует ногу раньше, чем успеет как следует подлизаться? Он был подобен полководцу, что погиб, не дожив до победы.

Суй Чжоу глянул на ногу Мэн Цуня:

— Травма серьезная, иди проверь.

— Тогда Вы?..

— Я пойду с тобой.

— Да что там интересного? – смутился Мэн Цунь. – Только время зря потратите!

— Значит, сможешь пройти сам?

Мэн Цунь попробовал сделать шаг, но чуть не рухнул наземь от боли.

— Она тоже не сможет тебе помочь, – заметил Суй Чжоу.

Будучи главной виновницей произошедшего, барышня Ду, подхватив коробку с лекарствами, продолжала рассыпаться в извинениях.

Разве мог Мэн Цунь ругать ее?

— Мне придется побеспокоить господина Суй, – он сделал страдальческое лицо.

Хотел выслужиться, а в итоге попал в неприятности – что за невезение?!

Хозяин особняка уполномоченного по защите Датуна кидал в пруд корм для рыб, чуть сгорбившись и опершись на перила.

Тан Фань медленно подошел, посмеиваясь:

— “Безмолвно стоя на ветру, поймал пару рыб кои” (Ши Лэхуэй, поэт династии Сун, что-то вроде нашего “Ждать у моря погоды”). А ты, командующий Ван, смотрю, никуда не торопишься!

— Выкрал полдня тишины! – ответил Ван Чжи, не оборачиваясь.

Он бросил весь оставшийся корм в пруд, отряхнул ладони и выпрямился.

— Они поведутся на нашу уловку?

— Не знаю, – развел руками Тан Фань.

Получив столь небрежный ответ, Ван Чжи не выдержал и, обернувшись, скосил на него взгляд.

Сегодняшняя ссора двух Ванов была не более чем спектаклем, разыгранным по сценарию Тан Фаня.

— Скоро битва, – продолжил Тан Фань, – а главнокомандующий и инспектор в ссоре. Предатель определенно не сможет усидеть на месте, узнав такие важные новости. Если Го Тан действительно передает информацию татарам, он обязательно поспешит поведать им об этом.

— А что, если нет?

— Если не он, то кто-то другой. Тот, кто больше всех дергается – самый подозрительный. Ты же никому не раскрывал правду о своей ссоре с Ван Юэ?

— Нет, даже Дин Жуну не сказал.

— Отлично. Мы забросили наживку – осталось узнать, кто на нее клюнет.

— И долго нам притворяться? – нахмурился Ван Чжи.

— Не очень. Распусти слух, что, покинув особняк коменданта, я пришел, чтобы убедить тебя помириться с Ван Юэ, но в итоге мы разругались. Ты в ярости вышвырнул меня из своего особняка, заявив, что, пока Ван Юэ не склонит перед тобой головы, ты даже не подумаешь идти с ним на мировую.

— Ван Юэ снова отправился на заставу Облачной Реки, – потер подбородок Ван Чжи. – Если татары прознают, то придут в восторг и нападут на префектуру Датун. Отличный план.

— На самом деле, не такой уж и отличный, но, если хочешь поймать предателя, остается только выманить змею из норы. Лучше плана у нас нет.

— Иди-ка сюда, – поманил его Ван Чжи.

— Зачем это? – удивился Тан Фань.

Ван Чжи дружелюбно улыбнулся:

— Хочу сказать тебе кое-что. Подойди.

— Здесь никого нет. Скажи это оттуда, – насторожился господин Тан.

— Ты подойдешь или нет? – Ван Чжи начал терять терпение.

— Я, пожалуй, пойду.

Тан Фань развернулся и уже собирался уйти, когда Ван Чжи в два прыжка догнал его, схватил за воротник и, завернув за спину руку, резко дернул вверх, после чего отпустил и вlepил пощечину.

Звук был такой звонкий, что стоявшие на страже в другом конце коридора слуги, оглянувшись, в ужасе наблюдая, как двое только что мирно болтавших друг с другом мужчин, внезапно разругались так, что командующий Ван даже развязал драку.

Ни с того ни с сего получив пощечину, да еще и вывихнутую руку впридачу, Тан Фань растерялся и ужасно разозлился:

— Что ты творишь?!

Ван Чжи хлопнул в ладоши:

— Что надо. Не ты ли говорил, что хочешь, чтобы я пришел в ярость и выкинул тебя из своего особняка? Думаешь, словесной перепалки достаточно? Учитывая мою привычку распускать руки, я просто обязан был избить тебя. Выглядит серьезно, но на деле просто ерунда. Иди к Суй Чжоу, он тебя подлатает.

— А по лицу меня зачем нужно было бить?! – кипел от злости Тан Фань.

Ван Чжи довольно глянул на след от пощечины на его белой щеке и невинно захлопал глазами:

— Ты сам сказал о необходимости разыграть драму. Иначе вышло бы неубедительно! Хочешь, после поимки предателя позволю тебе дать сдачи?

“...” – Господин Тан задохнулся от гнева. С трудом проглотив вертевшие на языке ругательства, он с перекошенным лицом покинул особняк уполномоченного по защите Датуня.

Перепуганный Дин Жун кинулся провожать Тан Фаня:

— Господин Тан, командующий Ван в последнее время очень вспыльчив! Не сердитесь на него!

Все еще держась за щеку, Тан Фань взорвался от гнева:

— А на кого мне еще сердиться, если не на него?!

— Вам стоит нанести порошок ложного женьшеня на щеку. Он нормализует кровоток и препятствует появлению синяка. Еще есть порошок рогоза. Давайте я провожу Вас в аптеку Чжунцзинтан? Она недалеко, первый поворот направо. Их белая нефритовая мазь из ложного женьшеня прекрасно подходит для лечения ран и гематом. Сейчас самое то!

— Засунь ее себе в задницу! – выругался вечно культурный и благовоспитанный господин Тан, а затем ушел, взмахнув рукавами.

Придя в себя, Дин Жун поспешил к Ван Чжи:

— Ах, чтоб я на месте провалился! Зачем Вы ударили господина Тана? Это... это...

— Что “это”? Что “это”? Ты так долго мне служишь и до сих пор впадаешь в панику из-за какой-то ерунды? Что с тобой будет, если случится что-то серьезное? – прицокнул Ван Чжи.

— Но господин Тан всегда был так добр к Вам! После Вашего удара он точно перейдет на сторону Го Тана! – состроил кислую мину Дин Жун.

— Ударил и ударил, что тут такого? Всего лишь какой-то помощник левого столичного цензора, а туда же – поучать меня вздумал! Хочет, чтобы я с Ван Юэ помирился! Чуть оказал ему внимание, а он из себя уже важную птицу возомнил? Если захочет переметнуться к Го Тану – пусть! Мне не нужна ничья помощь! – Ван Чжи холодно расхохотался.

— Но... Но за ним стоит глава Двора Императорской Стражи! – продолжал увещевать его Дин Жун. – Давайте Ваш покорный слуга пойдет и извинится перед господином Таном от Вашего имени?

— В задницу главу Двора Императорской Стражи! Не ходи! А если пойдешь, то не сейчас. Я только ударил его, а ты сразу побежишь извиняться? Что обо мне люди скажут?! – бросил на него взгляд Ван Чжи.

— Ваш покорный слуга сходит извинится перед господином Таном вечером! – догадался Дин Жун.

— Делай, что хочешь! – фыркнув, Ван Чжи взмахнул рукавами и удалился.

В это время барышня Ду проводила Суй Чжоу с Мэн Цунем в Чжунцзинтан, а затем привела доктора-костоправа, чтобы он осмотрел ногу Мэн Цуня.

Суй Чжоу она усадила рядом и лично заварила для них обоих чай.

Главный зал Чжунцзинтана был очень большим, и вместил бы в себя целых три соседских магазинчика.

Множество пациентов ждали приема или стояли в очереди за лекарствами. В зале было шумно и оживленно.

Однако эти двое были особенными людьми, к тому же это барышня Ду повредила Мэн Цуню ногу, так что их пригласили отдохнуть в боковой зале. Царившая в ней тишина приятно удивляла.

Доктор попросил Мэн Цуня снять обувь и носки, а затем ощупал его ногу:

— К счастью, переломов нет, но есть трещины. Следует наложить повязку с лекарством. И не перенапрягать ногу! Лучше воспользоваться костылями.

Услышав, что перелома нет, Мэн Цунь наконец смог вздохнуть с облегчением.

— Сколько времени потребуется на восстановление? – поспешил спросить он.

— Серьезные травмы, вроде переломов, заживают месяца три, так что как минимум два месяца.

— Как же мне сражаться?! – побледнел Мэн Цунь.

— Вам нужен покой, – горько улыбнулся доктор.

На Мэн Цуня было жалко смотреть.

Услышав, что его дочь травмировала офицера, доктор Ду спустился к гостям, а после слов костоправа его лицо приняло еще более виноватое выражение:

— Офицер Мэн, я искренне сожалею о произошедшем. Моя малышка вела себя безрассудно, я уже строго отругал ее! Отныне, если Вам понадобятся лекарства или доктор, просто назовите свое имя – Вы получите, все, что нужно, за счет заведения. Господин, умоляю Вас, будьте великодушны! Не сердитесь!

У Мэн Цуня больше не было сил выдавливать из себя улыбку. Он уныло рассмеялся:

— Тогда большое спасибо.

Если бы Чжунцзинтан не снабжал войска лекарствами, а доктор Ду не пользовался благосклонностью Ван Юэ, он бы уже давно излил на него свой гнев.

Доктор Ду, очевидно, тоже прекрасно понимал это, так что продолжал без конца извиняться и даже попросил свою дочь лично принести им чай и попросить прощения.

Однако лицо Мэн Цуня оставалось по-прежнему мрачным.

— Мне нужен знакомый с Датунем человек, – наконец заговорил Суй Чжоу, – который будет сопровождать меня, пока я здесь. Я поговорю с комендантом Ваном.

Услышав это, Мэн Цунь тотчас изменился в лице: оно наконец приобрело радостное

выражение.

Он уже порасспрашивал о том, кем был Суй Чжоу, и знал, что тот удостоен чести говорить с самим Сыном Неба. Возможность следовать за ним – лучшее, что могло случиться в его жизни.

— Если господин не против того, что этот скромный будет мешаться у Вас под ногами, я сделаю все, что в моих силах, чтобы исполнить любое Ваше поручение!

Такая смена настроения не могла не броситься в глаза. Отец и дочь Ду вместе с доктором-костоправом, украдкой бросили на Суй Чжоу пару взглядов. Они догадывались, что тот занимает высокое положение, но, к сожалению, так и не смогли разглядеть ни одного подтверждения их догадок на его холодном лице.

Мэн Цуня больше не волновала его травма, и барышня Ду наконец смогла вздохнуть с облегчением.

Однако просто так уйти было бы невежливо, так что она осталась поддержать беседу.

Мэн Цунь был весь в холодном поту от терзавшей его боли и болтать был не в настроении, а вот Суй Чжоу с большим интересом спрашивал у нее про лекарственные травы.

Барышня Ду выросла в пограничном городе и с самого детства занималась с отцом медициной, в отличие от других женщин, что были вынуждены безвылазно сидеть дома. Бойкая и сообразительная от природы, она с легкостью отвечала на все вопросы Суй Чжоу. Заметив его заинтересованность в поставках лекарств армии Мин, она принялась объяснять:

— Семья Ду помогает войскам Датун со времен моего деда. Прибыв в Датун, комендант Ван приказал обойти все аптеки города и, увидев, что в Чжунцзинтане высокое качество лекарств и обслуживания пациентов всех сословий, позволил нашей семье взять на себя ответственность за снабжение армии лекарствами. Сам комендант Ван, заболев, присылает за моим отцом.

— Чжунцзинтан поставяет лекарства во все округа префектуры Датун? – спросил Суй Чжоу.

— Да, у нашей аптеки есть отделения и в других округах. Главная аптека располагается здесь, как и самая полная коллекция лекарств. В окружных отделениях их, как правило, не так много, так что запасы пополняются в первую очередь отсюда.

— А вы откуда травы для лекарств берете?

— Есть два пути. Большую часть покупаем у торговцев провинции Шаньси, оставшиеся – у сборщиков из соседних округов. У моего отца доброе сердце, он покупает их по цене на одну-две десятых выше, чем остальные аптекари, потому местные жители продают лекарственные травы нам в первую очередь. Господин, Вы собираетесь открыть аптеку в столице?

Она смотрела на Суй Чжоу ясными глазами, явно озадаченная, зачем это господину интересоваться торговлей лекарствами.

— Рынок в столице, должно быть, отличается от местного. Просто так интересуюсь.

— На самом деле, не особо, – улыбнулась барышня Ду. – Просто в столице больше путей для закупки трав, чем здесь, и цены выше. Это все-таки столица. Слышала, что там даже дома меньше тысячи таэлей не стоят. Это правда?

Суй Чжоу подарил ей одну из своих редких улыбок:

— Не все. Зависит от района. Но кое в чем ты ошибаешься.

Барышня Ду подняла не него свои темные глаза:

— В чем именно?

— Лекарственные травы в столице дешевле, чем в Датуне.

— Почему? – ахнула барышня Ду.

— Больше путей, – коротко ответил Суй Чжоу.

Барышня Ду была сообразительна, так что сразу поняла, в чем дело:

— Много каналов – высокая конкуренция? Чтобы не потерять покупателей, приходится снижать цену?

На лице Суй Чжоу промелькнула тень одобрения:

— Верно.

Он всегда выглядел холодным, а тут начал вдруг так мило беседовать с барышней Ду.

Это точно судьба!

Заметив это, Мэн Цунь несколько удивился, а затем ему в голову пришла идея:

— В области лекарств в Датуне лучше семьи Ду никого нет! Если господин Суй интересуется лекарственными травами, почему бы барышне Ду не пойти и не показать ему тут все? – предложил он, ухмыляясь.

Услышав слова Мэн Цуня, барышня Ду зарделась, видимо, поняв его намек.

Прикусив губу, она бросила на Суй Чжоу взгляд, но отказываться не стала.

Барышню Ду звали Гуй-эр. В этом году ей исполнилось семнадцать. В этом возрасте она уже давно должна была быть замужем, однако отец с самого детства обучал ее медицине, так что по мироощущению она сильно отличалась от барышень того времени, да и по внешности во всем Датуне равных ей не было.

Девушкой она была гордой и не желала выходить замуж, заводить детей и всю жизнь скучать в

четырех стенах.

Мужчина ее мечты не должен был запрещать ей заниматься медициной после замужества и выходить в свет. Это должен был быть человек широких взглядов, понимающий и поддерживающий ее стремления.

В те времена найти такого мужчину было довольно сложно. Кто согласится, чтобы его жена после свадьбы вместо того, чтобы сидеть дома, каждые два-три дня будет срываться и убегать по делам?

Потому семья Ду очень беспокоилась о замужестве своей дочери, а сама Ду Гуй-эр уже смирилась с тем, что, скорее всего, умрет старой девой.

Однако манеры и поведение Суй Чжоу произвели на Ду Гуй-эр огромное впечатление. Во время разговора с ним у нее промелькнула мысль, что он мог оказаться тем, кого она так искала.

Суй Чжоу, казалось, не понял намек Мэн Цуня. Даже не поменявшись в лице после его слов, он взглянул на Ду Гуй-эр:

— Барышня Ду, тебя это не обременит?

— Нет-нет, господин Суй, прошу, – рассмеялась Ду Гуй-эр.

Стоило им обоим подняться, как снаружи в комнату влетел работник аптеки, зовя доктора-костоправа:

— Доктор Лю, пойдете скорее! Там у человека рука вывихнута!

Доктор Лю еще не закончил перевязывать Мэн Цуня, поэтому бросил:

— Вели ему подождать! Я пока занят!

Работник согласно кивнул и уже собирался выйти, когда посетитель, по всей видимости, не в силах больше терпеть, ворвался внутрь:

— Прощу прощения, но мне правда очень больно, не могли бы вы сначала вправить мне руку?!

— Эй! Эй! Зачем Вы вошли?! Сюда нельзя! – работник попытался остановить его.

Доктор Лю с мрачным лицом поднял голову, собираясь ответить, что вывих – это ерунда и тот может чуть-чуть потерпеть, когда заметил взметнувшуюся перед глазами фигуру. Суй Чжоу, который прежде стоял в другом конце зала, каким-то чудом очутился прямо перед пациентом, а затем, подняв его руку, осторожно дернул и вправил вывихнутый сустав на место.

— Кто это сделал? – прежде спокойное выражение исчезло с лица Суй Чжоу. Заметив след от пощечины на лице Тан Фаня, он помрачнел как туча. Даже воздух вокруг, казалось, почернел – приближаться к нему теперь никто бы не осмелился.

— Ван Чжи, – боль наконец прекратилась, и Тан Фань вытер пот со лба.

— Почему он тебя ударил? – Суй Чжоу коснулся его щеки, внимательно осматривая. – Больше нигде не ранен?

— Нет. Поговорим дома, – Тан Фань легонько похлопал его по запястью, жестом попросив успокоиться и сдержать гнев.

Поскольку остальных его вид явно пугал.

Суй Чжоу не было до других дела. Он лишь нахмурился, глядя на раздражающий красный след от пощечины на лице Тан Фаня.

— Почему ты не пошел ко мне?

— Откуда мне знать, где ты? Конечно же я отправился в аптеку, чтобы доктор вправил мне сустав, – в голосе господина Тана слышалась обида.

Если бы он не пошел в город, никто бы не узнал, что Ван Чжи избил его, и вышло бы, что он пострадал напрасно!

Видя, что след от пощечины, хоть и замечен, но еще не успел сильно распухнуть, Суй Чжоу заставил себя несколько успокоиться, а затем повернулся и спросил Ду Гуй-эр:

— У вас здесь есть мазь от отеков?

В Северном Дворе была подобная мазь, приготовленная дворцовыми докторами, но, к сожалению, на этот раз служащие захватили с собой лекарства лишь для внутреннего применения, забыв о тех, что для наружного.

Придя в себя, Ду Гуй-эр поспешила ответить:

— Да-да! Минутку!

Сбегав в главный зал, она отыскала пузырек с мазью:

— Помажьте ею – через два-четыре часа и следа не останется.

Поблагодарив ее, Суй Чжоу открыл пузырек, зачерпнул немного мази и нанес ее на лицо Тан Фаня.

Увидев это, доктор Лю пришел в ужас. “Барышня, – мысленно сетовал он, – Вы не ведете дела и не знаете цены материалам?! Как Вы могли отдать им самую лучшую мазь из нашей аптеки?”

Заметив, как мрачен Суй Чжоу, Тан Фань послушно стоял, не двигаясь. Позволив тому нанести мазь, он улыбнулся Ду Гуй-эр:

— Эта мазь очень дорогая, не так ли? Сколько она стоит? Я заплачу.

— Не нужно! Не нужно! – с улыбкой ответила Ду Гуй-эр. – Только что я травмировала двух господ на дороге, так что примите ее вместе с моими извинениями!

Тан Фань хотел добавить что-то еще, но Суй Чжоу опередил его, обратившись к Ду Гуй-эр:

— Сегодня мне нужно идти. Увидимся завтра.

После чего взглядом остановил собиравшегося подняться Мэн Цуня:

— Прими лекарства. Завтра приходи на почтовую станцию и разыщи Пан Ци.

— Хорошей дороги, господа. Этот скромный не сможет сопровождать вас, – был вынужден ответить Мэн Цунь.

Проводив этих двоих взглядом до выхода из аптеки, Мэн Цунь нехотя отвернулся.

И тотчас прыснул со смеху: кажется, он не единственный ощущал тут боль утраты.

Хотя намерения у них, конечно, были несколько разными. Глядя на потерянное выражение лица Ду Гуй-эр, Мэн Цунь тихо кашлянул:

— Барышня Ду.

Ду Гуй-эр перевела на него взгляд.

— Слышал, господин Суй еще не женат, – ухмыльнулся Мэн Цунь.

На щеках Ду Гуй-эр вспыхнул румянец. Она хотела ответить: “Какое отношение это имеет ко мне?”, но открыв рот, неожиданно для себя, спросила:

— Он уже не так молод. Почему до сих пор не женился?

— Не знаю, но слышал, что люди в столице женятся позднее. Господин Суй занял столь высокое положение в молодом возрасте, так что наверняка был слишком занят, чтобы уделять внимание личной жизни.

— Кто он? – полюбопытствовала Ду Гуй-эр.

— Господин Суй – глава Северного Двора Императорской Стражи. Император пожаловал ему титул графа Дин Аня.

Пораженная услышанным, Ду Гуй-эр нерешительно спросила:

— Он родственник императора?

— Слышал, титул был присвоен ему за выдающиеся заслуги, – пояснил Мэн Цунь.

Суй Чжоу с самого начала показался Ду Гуй-эр очень загадочным, а теперь вообще стал представляться кем-то неземным и ужасно далеким. Воздушные корабли разбились о берег суровой реальности.

“Вот, оказывается, насколько он могущественен”, – вздохнула она в своем сердце то ли от радости, то ли от чувства потери.

Мэн Цунь, даже не подозревая о мыслях девушки, продолжал с энтузиазмом рассказывать:

— Я поспрашивал: господин Суй, оказывается, родственник вдовствующей императрицы. Сын Неба очень ценит его. Барышня Ду, если тебе интересно, я могу разузнать о нем побольше, что скажешь?

Говорят: “Если женщина заинтересована в мужчине, то дело, считай, сделано”. И в данном случае было прекрасно видно, что девушке мужчина интересен. Семья Ду владела огромной сетью аптек в Датуне и была весьма богата, а барышня Ду была талантлива и красива – невеста видная. Если все получится, такой брак принесет пользу обеим сторонам, а Мэн Цунь, как сваха, станет пользоваться благосклонностью Суй Чжоу.

Собственно именно поэтому он так и старался.

Однако барышня Ду, которой прежде, казалось, очень понравился Суй Чжоу, после его слов, напротив, несколько остыла и, велев доктору Лю помочь Мэн Цуню с лекарствами, ушла.

— Я же хотел помочь вашей барышне наладить отношения. Застеснялась что ли? – в замешательстве спросил Мэн Цунь доктора Лю.

Доктор Лю был человеком бывалым. Взглянув на него, он неторопливо объяснил:

— Может быть, после твоих слов она решила, что он слишком хорош для нее!

Мэн Цунь: “...”

Тем временем Суй Чжоу отвел Тан Фаня в комнату на почтовой станции. Закрыв дверь, он тщательно осмотрел его с ног до головы и, только убедившись, что больше никаких серьезных травм нет, успокоился и мрачно расспросил его о случившемся.

Не зная, как реагировать на его чрезмерную заботу, Тан Фань рассказал все, как было.

— Вот так и выходит, что, хоть мое тело и пострадало, это того стоило. Думается мне, завтра слухи о том, что два Вана поссорились, а меня избили, когда я пытался их помирить, разлетятся по всему Датуну.

Суй Чжоу ничего не ответил, лишь с нежностью потер его пострадавшую щеку.

Мазь уже впиталась, не оставив ощущения липкости. От прикосновений его мозолистых пальцев Тан Фаню стало немного щекотно. Перехватив его руку, он улыбнулся:

— Я в порядке. Позже спросим с него этот должок. Даже я уже успокоился, так что и ты не злишься.

— Я сведу с ним счеты, – кивнул Суй Чжоу, а затем продолжил: – Не ешь сегодня на станции. Я расспросил Мэн Цуня: в городе есть парочка хороших ресторанов. Я тебя свожу.

— Я что, маленький ребенок, которого нужно утешать? – громко рассмеялся Тан Фань.

Суй Чжоу достал мазь, положил ее в ящичек и бросил на него взгляд, как бы говоривший: “Кому еще утешать тебя, если не мне?”

— Один славится гороховой лапшой и копченой курицей, а второй – супом из бараньих потрохов. Говорят, у них каждый день подают свежую жареную баранину. Куда хочешь пойти?

— А можно в оба? – глаза господина Тана загорелись, а изо рта чуть не потекла слюна.

Это рассмешило Суй Чжоу. “Говоришь, ты не маленький ребенок?” – подумал он.

Они вдвоем посетили оба ресторана и попробовали все, чего душа желала.

Суй Чжоу то ничего, а вот Тан Фань набил пузо так, что еле дополз до дому. Он полночи не мог уснуть и проспал завтрак.

Ради такого и пощечину получить не жалко.

На следующий день новость о том, что Ван Чжи избил его и даже вывернул руку за то, что тот пытался помирить его с Ван Юэ, облетела Датун.

Все знали, что двое Ванов поссорились, а только что прибывший из столицы цензор Тан тоже оказался втянут в это. Командующий Ван показал свою властную натуру, давая понять, что ни во что коменданта Датун не ставит, и вынудив Ван Юэ демонстративно бежать к заставе Облачной Реки.

Никто не сомневался в правдивости этого слуха, поскольку ссору Ван Чжи с Ван Юэ Го Тан видел своими глазами, а свидетелями того, как потрепанный Тан Фань бежал к доктору из особняка Ван, стали не только слуги Ван, но и половина горожан.

Поговаривали также, что, избив Тан Фаня, Ван Чжи, памятуя об их прежней привязанности и желая сохранить лицо, вечером отправил Дин Жуна на почтовую станцию с щедрыми подарками извиниться перед Тан Фанем, но того вышвырнули оттуда вместе со всеми дарами, заставив удалиться несолоно хлебавши.

Эта часть звучала особенно правдоподобно, так что все верили.

Новость о разногласиях в высших эшелонах власти быстренько разлетелась среди чиновников Датун. Многие с интересом ждали, чем все закончится, а некоторые в тайне переметнулись

на сторону Го Тана.

В то же время появилась информация, что, покинув Датун, Ван Юэ взял с собой на заставу Облачной Реки половину городских войск. Другими словами, сейчас в префектуре Датун самыми слабозащищенными оказались Датун и Хуайжэнь.

Но Тан Фаня эти слухи сейчас мало волновали. Объявшись накануне, он поздно смог уснуть, так что сегодня, когда выполз из кровати, умылся и поел, солнце стояло высоко над горизонтом.

— Господин Суй уже встал? - спросил он у служащего станции, что принес ему обед.

— Встал и ушел рано поутру.

— Он сказал, куда отправился?

— Сказал! Сказал, что ушел в аптеку Чжунцзинтан!

Тан Фань оторопело замер.

Послесловие автора (в прошлый раз jwx очень тупил, так что послесловие с прошлой главы перенесены сюда):

1. Битва у Черного утеса на самом деле произошла не в этот год. Ради сюжета хронология была нарушена.

2. Вэйнин Хайцзы - это не тот Вэйнин, что в Гуйчжоу. Он находится во Внутренней Монголии. Озеро это должно быть известно читателям из Внутренней Монголии. Сейчас его называют Дахай. Но это название появилось лишь во времена Цин~

Мини-театр:

Господин Тан (обиженно): Мне вlepили пощечину, и мой партнер сказал, что разберется с обидчиком

Суй Чжоу (глядя его по голове): Пушистик, умничка, я отомщу за тебя и как-нибудь побью его

Ван Чжи (усмехаясь): Да ладно, кто кого еще побьет

Ван Юэ: Хе-хе, ставлю на главу Двора Суй →_→

Го Тан: Хе-хе, я тоже ставлю на главу Двора Суй →_→

Ван Чжи: Вашу мать! Я постоянно запугивал этих сученышей, так они теперь бунтуют при каждом удобном случае (L_J)#

PS: Командующий Ван, тебя не особо жалуют, придется тебе попотеть...

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 92 глава.

Платные главы в группе всего за 100 руб./мес.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2410391>